

УДК 81.411.21'373

ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Казакова Е. В.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
E-mail: melisa_kl@mail.ru*

Статья «Основные лексические особенности звукоподражательных слов арабского языка» посвящена анализу ономастопов арабского языка на лексико - семантическом уровне в контексте организации и структуры грамматической модели арабского языка. Изучение лексического значения ономастопов, которое включает денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты значения, выявляет общие типологические черты, характерные для многих других лексем словарного фонда арабского языка. На примере арабских звукоподражаний автор раскрывает возможность трансформации лексического состава языка из пассивного в его активный фонд, опираясь на такие языковые явления, как: вариативность значений, синонимия, фонетическая вариация, метафоричность, омонимия, полисемия, семантика, контекст и др.. Звукоподражания арабского языка представляют собой достаточно развитую категорию слов с точки зрения их лексико - семантических и стилистических связей, и учитывая их широкое присутствие в народных пословицах, идиоматических и фразеологических единицах, литературных произведениях и образах.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, ономастопы, фоносемантика, арабская лексикология, семантика, лексическая вариативность, синонимия.

Постановка проблемы. Предметом изучения фоносемантики выступает звукоизобразительная система языка, которая подчеркивает связь между звуком и значением. Данный активно развивающийся раздел языкознания, привлекает внимание все большего числа ученых. Крепкий фундамент изучения фоносемантики в целом, и явления звукоизобразительности, в частности, в теоретическом аспекте заложили такие отечественные ученые как: В.В. Левицкий [1], С.В. Воронин [2], А.П. Журавлев [3]. Звукоподражания, довольно широко представленные во многих языках мира, являются предметом исследований различных ученых. Так, профессор А.М. Мететов рассматривает звукоподражания в лексике крымскотатарского языка, О.В. Найдеш исследует явление фоносемантики в современном немецком языке, А.В. Шатравка анализирует особенности ономастопозитических слов китайского языка. Для исследования арабской звукоизобразительной системы на грамматическом уровне ценной представляется работа А.М. Газов-Гинзберга [4], в которой представлены некоторые общесемитские законы звукоизобразительности на основании грамматического изучения семитских звукоизобразительных глагольных корней. По нашему мнению, работа А.М. Газов-Гинзберга носит достаточно узкий характер, и не раскрывает особенностей звукоподражательной лексики арабского языка. В связи с этим анализ лексических возможностей арабских ономастопов, включая денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты их значения, позволит установить закономерности арабской фоносемантики, которые смогут в некоторой мере дополнить законы семитской звукоизобразительности. В задачи этой статьи входит:

- выявить возможности трансформации языка из пассивного в его активный фонд,
- установить, какие языковые явления - вариативность значений, синонимия, фонетическая вариация, метафоричность, омонимия, полисемия, присущи ономатомам, и в какой степени,
- изучить частотность использования ономатопов в контексте их семантических и стилистических связей,
- выявить специфические особенности лексического значения арабской звукоподражательной лексики

Большое значение для проводимого исследования в качестве источников теоретического материала по грамматике арабского языка играют работы М.Т. Навроцкого [5], В.П. Чернова [6], И.Ю. Крачковского [7], а также исследования арабской морфологии, в частности, посвященные вопросам о происхождении и структуре семитского корня: С.С. Майзеля [8], Б.М. Гранде [9], Н.В. Юшманова [10], А.Г. Беловой [11]. Исследуя ономатопоэтическую лексику арабского языка, мы обнаружили довольно широкие синонимические ряды, представленные звукоподражательными словами. Структура лексического значения звукоизобразительных слов, рассматриваемая в нашем исследовании в рамках интегрального подхода (Скляревская 1993; Комлев 2003, 2006; Песина 2005, др.) обнаруживает общие типологические черты, характерные для других лексем словарного фонда арабского языка, включающих денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты значения. Так, к примеру, для передачи значения «кудахтать» существует 3 различных лексемы: قاق [qāqa], كاكى [kaka:], قرق [qaraqā]. При этом все эти слова примерно в равной степени используются в разговорной речи. Следует подчеркнуть, что все 3 слова имеют в своем составе звуки «к» и «а», что указывает на незначительную вариативность передачи слышимого звука носителями данного языка. Примечательно, что лексема قاق [qāqa] используется в значении «клохтать» и участвует в образовании таких новых слов как: «ворона» قاق [qāqun], «баклан» قاقالمبا [qāqun al mā], «сова» ام الفويق [um alqūwayqun]. При этом семантически близкое и «родное» по значению слово «курица», образовано от другого корня - не звукоподражательного. Наряду с этим от ономатопоэтического корня قرق [qaraqā] образовано слово «наседка» - قرقاة [qurqā], которое по произношению очень созвучно украинскому слову «курка».

Этот корень представляет интерес и с точки зрения такого явления как полисемия. При присоединении суффиксов этот корень образует лексему, не имеющую отношение к ономотопеи: قرقية [qurqīyūa] – «петля» (дверная).

Одной из особенностей синонимического ряда звукоизобразительных–глаголов является невозможность однозначного выделения доминанты, что связано с нечеткой выраженностью дифференциальных сем его конституентов.

Наряду с развитой синонимией арабской лексике присуща многозначность, в рамках которой существуют близкие, отдаленные и разные по значению слова. В словарных статьях русско-арабского и арабско-русского словаря Баранова Х.К. [12] для уточнения оттенков значений даются пояснения, благодаря которым можно установить семантическое поле той или иной лексемы.

Например, глагол قر قر [qarqara] используется для обозначения 7 разных по значению слов, 6 из которых имеют онomatопозитическую семантику: 1) ворковать (о голубе); 2) мурлыкать (о кошке); 3) реветь (о верблюде); 4) грохотать, греметь (о громе); 5) урчать (о собаке); 6) булькать (о кипящей воде). Седьмое значение имеет отношение к народной этимологии и относится к народному языку* (арабский язык делится на «литературный», «народный», «язык Корана») и имеет значение «очищать до дна, ничего не оставляя». Согласно значениям от этого корня образованы имена существительные: 1) воркованье; 2) мурлыканье; 3) гром, грохот; 4) урчание. Более того, при помощи суффикса «و» образована не онomatопозитическая лексема «ягненок» قر قور [qarqurun].

Добавим, что не от всех значений образованы имена существительные: так от значений «реветь» и «булькать» не образованы слова – «рев» или «бульканье», а от близких по значению «грохотать, греметь» образованы слова и «гром и грохот».

Следует отметить еще один момент – некоторым онomatопозитическим значениям, которые передает глагол قر قر [qarqara], могут соответствовать и другие звукоподражательные лексемы, при этом нередко с различной семантической нагрузкой, которая указана в скобках:

2) Мурлыкать (о кошке): هر [harra]

3) Реветь (о животных): جار [djaara] мычать, نهق [nahiqa] реветь (об осле)

4) Грохотать, греметь (о громе): لعلع [lälä] грохотать, جرجر [djardjara] греметь
أرزم [arzama] рокотать, دمدم [damdama] громыхать.

Большинство звукоизобразительных глаголов, составляющих основной массив ЗИ–лексем, многозначны. Так, из порядка трехсот рассмотренных глагольных единиц менее 10% имеют всего лишь одно значение, что подтверждается данными словарей, остальные имеют по несколько лексико–семантических вариантов и довольно часто более двух: كركر [karkara] 1) повторять; 2) громко смеяться, хохотать; 3) урчать (о животине); 4) греметь, тарыхтеть (о телеге); 5) пыхтеть. Наличие более одного лексико–семантического варианта в семантической структуре звукоизобразительного глагола предопределяет возможность их включения сразу в несколько синонимических рядов.

К специфическим особенностям лексического значения онomatопозитических слов арабского языка можно отнести зачастую четко выраженный характер денотата, обусловленный, например, присутствием дифференциации шумов, имеющих различные акустические характеристики. Так, шум в зависимости от источника происхождения, будь то природное явление, человек, животное или механический предмет передается в арабском языке различными лексемами и их синонимами, семантика которых фиксирует различия значений. Приведем примеры со значением «шуметь»:

1) جرجر [djardjara] о волнах, 2) أرزم [arzama] о ветре, 3) لجب [ladjaba] о море, 4) أز [azza] о моторе и др.

Интересно отметить, что звукоподражания шумов и криков можно поделить на классы и группы по источнику шума, с учетом присущей им степени эмоциональной нагрузки:

زغرد [zağrada] - радостно, пронзительно кричать (о женщине),

تهليل [tahlil] – крики, восклицания, приветственные возгласы (*о поздравлении*).

Одни шумы производятся человеческими органами речи и человеком при взаимодействии с разными предметами, другие – природного происхождения: خشخش [shahshaha] шум, шелест.

Есть и исключения, когда характер денотата размыт, что может быть обусловлено, отсутствием дифференциации шумов одного класса, имеющих различные акустические характеристики. Несмотря на то, что звуки существенно отличаются друг от друга, и человеческое ухо достаточно точно определяет источник самого звучания, область значений лексемы не указывается: شخشخ [shahshaha], دندش [dandasha] – переводится как «звенеть» без указания на источник звона.

Вместе с тем, синонимические ряды звукоподражательных слов (чаще всего звукоподражания шумовым явлениям разного рода) иногда не поддаются четкому контекстуальному разграничению в связи с тем, что зачастую используемые русско-арабский и арабско-русский словари не дают прямых эквивалентов русских звукоподражаний, и не поясняют семантические и стилистические особенности использования лексем.

К некоторым другим особенностям арабских звукоподражательных лексем можно отнести отсутствие идентичных аналогов, например в русском языке. Характерные для арабского региона ономафоны при переводе на русский язык не находят идентичных аналогов, например: арабское слово قحبا [qahaba] означает «кашлять» (*о верблюде*), همز [hamaza] «произносить с хамзой», إشمام [ishmam] «произнесение звуков «и» и «у» с сильной лабиализацией», - переводятся целыми фразами. Это явление характерно и для неспецифических слов: قرمش [qarmasha] «ест сухари». Таким образом, отсутствие аналогов перевода звукоподражательных слов арабского языка на русский язык доказывает существование не только международного различия в восприятии и воспроизводстве звуков, что обусловлено различным набором фонем в каждом отдельном языке, но и наличие этнических различий лексического фонда языков.

Резюмируя все выше сказанное, нужно подчеркнуть, что звукоподражания арабского языка представляют собой довольно развитую категорию слов с точки зрения их лексико-семантических и стилистических связей.

Оценивая место многозначности в явлении арабской ономапопеи, предлагаем подробнее остановиться на вариативности, которая присуща звукоподражаниям так же, как и другим категориям слов.

О причинах вариативности звукоизобразительной лексики писал в своем исследовании Газов-Гинзберг [4, с. 30]: «Нередко в языке сосуществует несколько более или менее сходных звукоизобразительных слов, обозначающих одно и то же звуковое явление. Как правило, чем больше расходятся между собой такие варианты в отдельном языке, тем больше расхождений в изображении данного звукового объекта имеется между различными языками. Причин этой вариации может быть несколько:

1. В самом объекте ЗИ возможны более или менее значительные вариации. Например, свист может быть губным или язычно-зубным. Возможно распространение

слова, изображающего одно конкретное звуковое явление, на несколько сходные с ним, что происходит неодинаково и в разных случаях.

2. При переходе от имитации к слову одна и та же артикуляция может быть более или менее удачно отражена различными, но в чем-то сходными (как правило, гоморганными) фонемами, причем условия такого отражения специфичны для каждого звукового объекта. Кроме того неосновные или малослышимые в имитации моменты артикуляции могут быть не отражены фонемой. Следует также отметить, что при разложении комплексных звуков, включающих несколько одновременно начинающихся артикуляций, фонемы могут становиться в любом порядке, иногда уже на стадии имитации порядок безразличен (ŞPŞP BŞBŞ – «шептать»).

3. В одном и том же языке могут быть звукоизображения одного предмета, но разного «возраста». Среди них могут быть междометные звукоизображения, не вполне подчинившиеся фонематическому строю языка и, следовательно, отличающиеся от корней, ставших в этом отношении «нормальными».

Сосуществуют также звукоизображения, возникшие в различные периоды развития языка, на разной фонематической основе (русск. «пых-ать» и «фу-к-ать»), причем более старые из них могут в некоторой мере, даже не меняя значения, подчиниться произошедшим в языке фонетическим сдвигам. Фонетические вариации характерны как для русских ономапов, например, лай собаки передается с помощью звуковых последовательностей «гав-гав», «ав-ав» и «ваф-ваф», так и для арабских: «мяукать» - نونو [naunau] معا [maâ] ماء [maâ], «жужжать» طن [tanna], وَنَّ [wanna].

Еще одна особенность звукоподражаний состоит в том, что для некоторых из них характерна нестандартность звукового облика. Например, в слове «заикаться» используется нечастое для арабского языка сочетание двух слабых согласных звуков подряд: وأوأ [waâwaâ]

Считаем немаловажным отметить лексикологические возможности ономапов арабского языка, а именно слова звукоподражательного происхождения наряду с другими пластами лексики принимают участие в образовании фразеологических и идиоматических единиц, а также пословиц которые имеют место в любом языке.

В учебном русско-арабском фразеологическом словаре под редакцией Фавзи А.М. [13] было найдено некоторое число устойчивых фразеологизмов, в основе которых лежат лексемы звукоподражательного характера. Есть ономапы, которые принимают активное участие в образовании целого ряда фразеологических оборотов, в то время как другие употребляются лишь в одной короткой фразе. К продуктивным ономапам можно отнести: глагол ضرب «бить», который используется в многочисленных фразеологических единицах, например: «Намять бока» - ضربا مبرحا - «Убить двух зайцев» - ضرب عصفورين بحجر - «Море по колено» - طينجة ضرب الدنيا - и др.. Лексема «болтать» ثرثر - употребляется в обороте «Точить лясы», а слово «муха» ذباب в обороте «Бить баклуши» – дословно «гонять мух» نش الذباب лексема «соловей» بلبل нашла отражение - в фразеологизме «Напускать туману» - بلبل الفكر - и т.д. В доказательство того, что арабские ономапы являются неотъемлемой частью народного, живого, разговорного языка приведем пример их использования в народных пословицах: « Не знала баба горя, купила поросенка» - كانت مرتاحة جابت لها - حاحة. При этом согласно словарной статье Баранова Х.К. о звукоподражательной

лексеме حاحاة [12, 188] [ħaħa(tun)] она происходит из народного языка, что является существенным фактором для установления семантического поля, а также этимологии, которая указывает на область применения лексемы. Так حاحاة имеет значение «крики» (напр. коз, гусей) и не имеет ничего общего со значением «поросенок». В результате получается, что происхождение и дальнейшая семантика ономастов также различна, как и для других категорий слов.

В пословице «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку» (буквально – барабань обо мне, а я буду играть на дудке о тебе) لوانا زمرك طبل использовано сразу 2 ономаста طبل (барабанить) и زمرك (играть на дудке).

В результате проведенного исследования ономастопозитической лексики арабского языка на лексико-семантическом уровне, а также анализа данных составленной тематической классификации удалось установить что:

1. Особенности звукоподражаний арабского языка обусловлены, прежде всего, самой структурой арабского языка в его организации и построении лексической и грамматической модели.

2. Так, с точки зрения фонологии, звуки арабского языка достаточно образно передают подражание. Наличие взрывных сонорных звуков способствует образованию значительного количества звукоподражаний, обозначающих звуки живой и неживой природы, к примеру.

3. Наряду с довольно широкими синонимическими рядами, представленными звукоподражательными словами, арабским ономастам присуща многозначность, в рамках которой существуют близкие, отдаленные и разные по значению слова.

4. Одной из особенностей синонимического ряда звукоподражательных глаголов является невозможность однозначного выделения доминанты, что связано с нечеткой выраженностью дифференциальных сем его конститuentов.

5. Большинство звукоизобразительных глаголов довольно часто имеют более двух лексико-семантических вариантов, наличие которых предопределяет возможность их включения сразу в несколько синонимических рядов.

6. К специфическим особенностям лексического значения ономастопозитических слов арабского языка можно отнести наряду с существованием размытого характера денотата, зачастую четко выраженный характер денотата, обусловленный, например, присутствием дифференциации шумов, имеющих различные акустические характеристики

7. С лексической вариативностью - сосуществованием в языке несколько более или менее сходных звукоизобразительных слов, обозначающих одно и то же звуковое явление, нередко встречается фонетическая вариация.

8. Некоторым словам присущи не только фонетические вариации с и без приобретения новых значений, но и характерно наличие переносного значения (метафорического): نَقَّ [naḳḳa] клохтать – квакать - жаловаться, роптать, плакаться (на судьбу), صعق [ṣaḳa] поражать громом, молнией- оглушать, ошеломлять, - *страд.* быть изумленным, رَجَّة [raḳḳatun] раскат грома - толчок, удар – потрясение.

9. Ономасты являются неотъемлемой частью народного, живого, разговорного языка доказательством чего является их использование в народных пословицах, устойчивых фразах, а также идиоматических и фразеологических единицах: شَقَشَقَةُ النَّهَارِ

- рассвет, ففطط بسرّ هالي, выболтать тайну (кому-либо), قرط اسنانه على, скрежетать зубами, درتش والمليان الفاضى من, тараторить, «переливать из пустого в порожнее»
Пословица: «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку» (буквально – барабань обо мне, а я буду играть на дудке о тебе) ليوانازمرك (использовано сразу 2 ономатопа طبل (барабанить) и زمّر (играть на дудке).

10. В ряде случаев лексико–семантические варианты звукоподражательных глаголов могут терять семантическую связь с исходным значением, что создает предпосылки для образования омонимических пар صرصور [ʃurʃur] 1) сверчок 2) - صرصورالاذن - мочка уха, رعدة [rād] 1) удар грома, 2) дрожь, трепет. Нередко омонимы обладают многозначностью, например خُر [ħarra] – 1) храпеть 2) журчать, булькать в роли омонима также имеет несколько значений: 1) падать (ниж, на колени) 2) капать, протекать خفق [ħafaqa] биться, колотиться (о сердце) в роли омонима 1) бить 2) сбивать сливки.

11. Среди многозначных корней, есть те в значениях которых прослеживается не только звукоподражательная, но звуко-символическая семантика. ههب [ħabħaba] 1) лаять, 2) мерцать, мигать, колебаться.

12. Среди идиоматических выражений к звукоподражательной лексике, встречаются такие идиомы, которые согласно словарной статье не подходят ни к одному из предложенных ономатопоэтических значений, и, несмотря на это имеют звукоподражательную семантику: لاس [laħasa] «лизать, лакать» образует идиоматический оборот: لاس بالكرباج - «стегнуть плетью».

Выводы и перспективы. В результате проведенного исследования удалось установить, что структура семантического поля звукоподражательных слов включает отношения парадигматического и синтагматического типов, при этом парадигматика образует доминирующий тип отношений. В этой связи семантический анализ звукоподражательной лексики может стать следующим этапом в работе над звукоизобразительной лексикой арабского языка, и даст возможность выявить потенциальные компоненты семантики, актуализирующиеся при метафоризации, и коннотативные смыслы, связанные с восприятием того или иного типа звучания, отраженного в языке.

Литература

1. Левицкий В. В. Семантика и фонетика / Левицкий В. В. – [Пособие, подготовленное на материале экспериментальных исследований]. Черновцы : Издательство Чернов. Ун-та, 1973. – 102 с.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики / Воронин С. В. (предисл. О. И. Бродович). – [2-е изд. стер]. – М. : Ленанд, 2006. – 248 с.
3. Журавлев А. П. Звук и смысл / Журавлев А. П. – М. : Наука, 1981. – 160с.
4. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / Газов-Гинзберг А. М. [отв.ред. К. Б. Старкова] ; - М. : Наука [гл. ред. вост. лит-ры], 1965. – 183 с.
5. Навроцкий М.Т. Опыт грамматики арабского языка / Навроцкий М.Т. – [Изд-е 2]. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 528 с.
6. Чернов В. П. Справочник по грамматике арабского литературного языка / Чернов В. П. – [под ред. Морозовой В. С]. – М. : Издательская фирма Восточная литература РАН, 1995. – 473с.
7. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / Крачковский И. Ю. – Москва – Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1950. – 300 с.
8. Майзель С. С. Путь развития корневого фонда семитских языков / Майзель С. С. – М. : Наука. [глав. ред. вост. лит-ры], 1983. – 307 с.

9. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков / Гранде Б.М. – М. : Наука, 1972. – 441 с.
10. Юшманов Н. В. Избранные труды: Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии / Юшманов Н. В. – М.: Издательская фирма Восточная литература РАН, 1998. – 271 с.
11. Белова А.Г. Структура семитского корня и семитская морфологическая система // «Вопросы языкознания», № 1. – М., 1991.
12. Арабско-русский словарь: около 33 000 слов / [сост. проф. Х. К. Баранов]. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. – 1187 с.
13. Учебный русско-арабский фразеологический словарь: около 900 фразеологизмов / Фавзи А. М., Шкляр В. Т. – М. : Рус. яз., 1989 г. – 616 с. – ISBN 5-200-00807-7

Казакова О. В. Основні лексичні особливості звуконаслідувальних слів арабської мови / О. В. Казакова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 115–123.

Стаття «Основні лексичні особливості звуконаслідувальних слів арабської мови» присвячена аналізу ономапопів арабської мови на лексико-семантичному рівні з огляду на організацію та структуру граматичної моделі арабської мови. Вивчення лексичного значення ономапопів, яке включає денотативний, сигніфікативний і коннотативний компоненти значення, виявляє загальні типологічні риси, характерні для багатьох інших лексем словникового фонду арабської мови. Звуконаслідування арабської мови представляють собою досить розвинену категорію слів з точки зору їх лексико-семантичних і стилістичних зв'язків, а також, беручи до уваги їх широку присутність у народних прислів'ях, ідіоматичних та фразеологічних одиницях, літературних творах та образах.

Ключові слова: звуконаслідувальні слова, ономапопи, фоносемантика, арабська лексикологія, семантика, лексична варіативність, синонімія.

Kazakova E. Basic lexical features of onomatopoeic words of Arabic language / E. Kazakova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 115–123.

Article "Basic lexical features of onomatopoeic words of Arabic language" is devoted to analysis of Arabic onomatopoeia on lexical-semantic level in the context of the organization and structure of the grammatical patterns of Arabic. It tells about onomatopoeia as a part of phonosemantics and deals with the results of investigation in the field of onomatopoeic words potential being verbal components of language. The object of study is motivated onomatopoeic vocabulary (interjections, verbs, nouns, adjectives) of literary Arabic language and systemic-functional features of their structure and values is the subject of investigation. The main sources of factual material collecting were: Arabic-Russian Dictionary, edited by Baranov KH.K., Arab writers' works, and 250 examples of onomatopoeic words. Characteristics of the lexical meaning of onomatopoeia, which includes denotative, connotative components and significative value, identifies common typological features which are common for many other units of Arabic lexical fund. Arab onomatopoeia investigation reveals the possibility of transforming the lexical structure of language from a passive to an active fund and it is based on linguistic phenomena such as: the variability of meanings, synonymy, phonetic variation, metaphor, homonymy, polysemy, semantics, context, etc.. Study is conducted within the integrated approach and is based on such methods as: descriptive, comparative and associative method of linguistic facts analysis. Arabic onomatopoeia constitute a sufficiently developed category of words in terms of their lexical - semantic and stylistic ties and according to their strong presence in popular proverbs, idioms and phraseological units, literary works and characters. The problem of onomatopoeia was undertaken by many authors among them we can distinguish those who explored the theory of onomatopoeic: Voronin S.V., Juravlev A.P., Levickiy V.V. and those who explored it in foreign language: Gazov-Ginzberg A.M. in Semitic, Memetov A.M. in Crimea-tatar, Shatravka A.V. in Chinese and many others. This theme is important as far as it can reveal issues of perception of foreign words in the context of sounds and letters ability to form associations, process which stimulates foreign vocabulary memorization. According to the psycholinguistic concept of the language symbol definition that is the inexhaustible number of depictions and associations, that is a fairly innovative approach of teaching foreign languages. Onomatopoeia occupies an important place among the scientific knowledge of the language. The relevance of this phenomenon research is related to the

**ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА**

questions about the language origin and roots, and explains the necessity of phonosemantics exploration. Unfortunately, the question of onomatopoeia place and role in Arab literary text remains open and represent the huge field of study. This subject investigation helps to solve a number of problems: prove productivity phenomenon of onomatopoeia, determine the degree of onomatopoeic vocabulary of the Arabic language functionality, explore the potential of onomatopoeia as verbal components of speech.

Keywords: phonomatopoetic words, onomatopoeia, phonosemantics, Arabic lexicology, semantics, lexical variation, synonymy.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.